

Юлия ЗОНИС
РАССКАЗЫ

Юлия Зонис

Последний аргонавт

«Автор»

Зонис Ю. А.

Последний аргонавт / Ю. А. Зонис — «Автор»,

«Язона зацепило, когда он покупал сигареты в ларьке на Кутузовском. Привычно и сладко потянуло под желудком. Язон бросил мелочь на прилавок и обернулся. Еще полгода назад он счел бы это подарком судьбы. Мальчишке – губастому пацану в джемпере и дряхлых джинсах, в здоровенных кедах из пластика отечественного производства – было не больше четырнадцати...»

© Зонис Ю. А.

© Автор

Юлия Зонис

Последний аргонавт

Язона зацепило, когда он покупал сигареты в ларьке на Кутузовском. Привычно и сладко потянуло под желудком. Язон бросил мелочь на прилавок и обернулся. Еще полгода назад он счел бы это подарком судьбы. Мальчишке – губастому пацану в джемпере и дряхлых джинсах, в здоровенных кедах из пластика отечественного производства – было не больше четырнадцати.

Язон бросил курить полгода назад. Полгода назад от него ушла Мюда. Мюда, Медея, ушастая стерва, глаза – черные жуковинья, древнегреческие агаты. Ушла, напоследок обозвав трупоедом. Язон долго крепился, сто раз обещал себе, что уж ей-то, ей – наверняка – никогда и ничего не расскажет про Птичий Дар. А когда все-таки рассказал, и когда она сначала долго не хотела поверить, а потом поверила и ушла, Язон поклялся, что не будет в его жизни больше ни Птиц, ни сигарет. Но такой уж сегодня был день. Ушастые, как Мюда, облака бросали на тротуар то дождь, то совсем вроде летние тени. Троллейбусы окатывали неосторожных прохожих потоками грязной воды. Язон принял сдачу у продавца, диковато хмыкнул, срывая с пачки «Парламента» прозрачную оболочку. При этом он покосился на пацана. Тот, стоя неподалеку от ларька, рылся в карманах, долго и тщательно пересчитывал мелочь.

«Если ему не хватит и он стрельнет у меня сигарету – значит, судьба,» – подумал Язон. Пацану не хватило. Он сунул пригоршню рублей обратно в карман и подкатился к Язону с той отроческой смесью нахальства и застенчивости, которую так ненавидят старушки-пенсионерки и органы милиции.

– Слышь, братан, – начал он хрипловатым баритоном, а закончил щенячьим фальцетом, – сигаретки нету?

Язон порадовался, что отрочество давно миновало. По крайней мере, он научился не спрашивать, нет ли случаев сигаретки у угрюмого дядьки, держащего в руках едва початую пачку. Язон протянул мальчишке сигарету, щелкнул зажигалкой. Поднося огонек к собственной сигарете, он заметил, что пальцы дрожат. Релапс, мрачно подумал он. И ощутил себя старым, жилистым, сплошь исколотым (я сосу дым сквозь решето вен, я сосу хрен сквозь решето вен) наркоманом. Судьба, от нее никуда не денешься – бормотал про себя Язон, следуя за пацаном.

Пацан не оглядывался. Пацан – скорая уже Птица – спешил вниз по Кутузовскому, к обшарпанному зданию вокзала. В тощем сквере, на лавочке рядом со стендами, линияющими двухнедельной давности киноафишами, его ждала девчонка. Девчонка, закованная в черную броню кожаной куртки и мини-юбки, ела мороженное, скрестив по-весеннему белые ноги. В наушниках ее бесновалась малоизвестная ирландская рок-группа. Ни он, ни она ничего еще не знали о судьбе.

Язону – тогда еще Яське – было пять, когда он поймал свою первую птицу. Птица оказалась птенцом сойки. Страшная сестра Яськи подобрала птенца по дороге из школы. Птенец был длинношей, крикливый, нелепый и прожорливый. Сестра пропихивала в раздувающееся горло сойки куски банана, а Яська уже знал, что все сестрины усилия пропадут втуне. Птенцу не жить. Как, откуда пришло это знание? Яська не задавался этим вопросом. Его просто раздражало то, что сестра тратит столько усилий на толстоклювого недоноска, который к тому же все равно скоро умрет. Так и случилось.

Сестре приходилось таскать птенца с собой в школу, поскольку сойка требовала кормежки каждые два часа. Утром третьего дня сестрица скакала по лестнице, с сойчонком на плече, Яськой – его надо было отконвоировать в детсад – в одной руке и Яськиным рюкзаком в другой. В доме, основательном, сталинской застройки сооружения, увечном братце импер-

ского ампира, лифт был. Но сестра Яська панически боялась лифтов. Сейчас, когда она весила под сотню кило и жила в новостройке на Красногвардейской, ее лифтобоязнь причиняла ей немало неудобств. А в тот день, между вторым и третьим этажом, птенец переступил по ее плечу когтистыми лапами, пискнул, захлопал кульями крыльев и ринулся в пролет. Сестра завизжала. Она помчалась вниз козлиными скачками, волоча Яську за собой, так что он ударился коленками и заревел. Птенец лежал на спине, подрагивая лапками, упираясь встрепанным хвостом в цементный пол. Когда сестра взяла его на руки, он распахнул клюв. Яська, забыв про ободранные коленки, смотрел на птенца. Тот широко раззевал клюв, будто пытаясь крикнуть. Розовый язык корчился, ломался в клюве, но крик сойки был беззвучен. Затем птенец затих, бессильно свесив головку между сестринными пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.